

А. Д. Галахов

**История русской словесности,
древней и новой**

**Том 1. Часть 1. Древнерусская
словесность**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
А11

А11 **А. Д. Галахов**
История русской словесности, древней и новой: Том 1. Часть 1. Древнерусская
словесность / А. Д. Галахов – М.: Книга по Требованию, 2021. – 528 с.

ISBN 978-5-4241-7893-1

История русской словесности, древней и новой. Том 1. Отдел 1. Древнерус-
ская словесность

ISBN 978-5-4241-7893-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Идавая вторымъ изданіемъ мою книгу, считаю первымъ долгомъ выразить искреннюю и чувствительную благодарность лицамъ, просвѣщенному содѣйствію которыхъ она обязана улучшеніемъ. Строго-научная, образцовая рецензія профессора Н. С. Тихонравова, на основаніи которой Академія Наукъ удостоила мой трудъ преміи графа Уварова, предъявила требованія желаемыхъ въ немъ исправленій и перемѣнъ (*). Сознавая всю справедливость этихъ требованій, я долженъ, однакожь, заявить откровенно, что и новое изданіе ниже ихъ высокаго уровня: я сдѣлалъ лишь то, что могъ.

Неполнота нѣкоторыхъ отдѣловъ какъ устной, такъ и книжной словесности древняго періода заставила меня обратиться за помощью къ лицамъ, извѣстнымъ своею ученою дѣятельностью по исторіи литературы всеобщей и русской. Просьба моя была уважена, за что приношу имъ душевную признательность. Сообщенныя ими статьи служатъ дѣйствительнымъ украшеніемъ моей книги. Профессору А. Н. Веселовскому принадлежитъ отдѣлъ повѣстей (§ 27), профессору О. Ѡ. Миллеру—былины и народныя историческія пѣсни (§§ 5 и 7), профес-

* Отчетъ о девятнадцатомъ присужденіи наградъ графа Уварова, 25 сентября 1878 г.

сору А. И. Кирпичникову — духовные стихи (§ 20),
П. О. Морозову — песни обрядовые и бытовые, сказки,
пословицы, заговоры и загадки (§§ 4, 6, 8 и 9).

А. Галаховъ.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

§§.	Стр.
1. Дѣленіе Русской Словесности. Подраздѣленіе Словесности письменной .	1

Отдѣлъ I. Словесность устная.

2. Отличіе устной Словесности отъ книжной; виды первой.	—
3. Виды пѣсенъ	4
4. Пѣсни обрядовыя	—
5. — о богатыряхъ (быльны).	16
6. — бытовыя	104
7. — историческія	119
8. Сказы	142
9. Пословицы, заговоры и загадки	148

Отдѣлъ II. Словесность книжная.

(Древній періодъ).

10 и 11. Св. Кириллъ и св. Меодій	160
12. Славянская азбука. Переводы книгъ Кирилломъ и Меодіемъ съ греческаго на славянскій.	162
13. Начало просвѣщенія на Руси	165
14. Вліяніа на древнерусскую словесность. Вліяніе византійское	166
15. Вліяніе южнославянское	168
16. — польское	169
17. Списываніе книгъ	170
18. Древнѣйшіе памятники русской письменности: Остромирово Евангеліе и два сборника Святослава.	173

§§	Стр.
19. Литературныя произведенія, перешедшія къ намъ изъ Болгаріи и Сербіи. Апокрифы и отреченныя бнги	175
20. Духовныя пѣсни (стихи). Легенды	194
21. Отдѣлы древняго періода русской словесности.	281

1. До нашествія татаръ.

22. Поученія Луви Жидаты и Феодосія Печерскаго. Слово митр. Иларіона. Лѣтопись Нестора и др., Кириллъ Туровскій. Паломникъ игумена Даніила и Путешествіе архіепископа Антонія. Посланія митр. Никифора къ Владиміру Мономаху. Поученіе Владиміра Мономаха. Слово о полку Игоревѣ. Посланія епископа Симона и монаха Поликарпа. Патерикъ печерскій. Житія святыхъ. Произведенія полемическія	282
---	-----

2. Отъ нашествія татаръ до XVI в.

23. Поученія Серапіона. «Слово Христолюбца». Моленіе Даніила Заточника. Посланія Кирилла Бѣлозерскаго. Посланіе архіепископа Василія къ епископу Феодору. Увращенныя историческія сказанія: Сказаніе о Мамаевомъ побоищѣ. Повѣсти: о Дракулѣ, о взятіи Царяграда турками. Путешествія: инока Стефана новгородца, іеромонаха Симеона, Аванасія Никитина. Литература житій: труды Кипріана и Пахомія Логоета; Сказаніе объ ордынскомъ царевичѣ Петрѣ; Житіе Меркурія; Сказаніе о вѣязѣ Петрѣ и супругѣ его Февроніи. Посланія къ Іоанну III: соборное и архіепископа Василіана. Дѣятельность архіепископа Геннадія и Іосифа Волоцкаго. Дмитрій Герасимовъ. Нилъ Сорскій.	305
--	-----

3. XVI и XVII вв.

24. Краткій обзоръ XVI в. Разномысліе между иноками монастыря Бѣлозерскаго и Волоколамскаго. Зиновій Отенскій. Максимъ грекъ. Стоглавъ. Домострой. Сочиненія Іоанна Грознаго и Курбскаго. Маварьевскія четки. Путешествіе Трифона Коробейникова. Сказаніе о взятіи Пскова	390
25. Развитіе просвѣщенія и литературы въ югозападной Руси. Училища и Кіевская Академія. Полемическая ли-	

	Стр.
96	
тература. Проповѣдное слово: Галятовскій, Радивиловскій, Лазарь Барановичъ. Школьная драма: Симеонъ Полоцкій, св. Дмитрій Ростовскій. Силлабическая версификація. Первые опыты искусственной поэзіи . . .	351
26. Училища въ Москвѣ. Славяно-греко-латинская Академія. Переходъ югозападныхъ ученыхъ въ Москву; отношеніе къ нимъ московскаго духовенства. Славинецкій и Полоцкій. Св. Дмитрій Ростовскій. Котошихинъ. Крѣпачичъ. Основаніе русскаго театра. Исторія объ Азовскомъ осадномъ сидѣніи донскихъ казаковъ . . .	374
27. Памятники литературы повѣствовательной: византійскія и южнославянскія повѣсти; повѣсти западнаго происхожденія; начало русской повѣсти	394

ВАЖНІЙШІЯ ОШИБКИ:

- Стр. 140, въ цѣпѣ (внизу): статья «Осударева дорога» в книгѣ: «Побѣда въ
Оболенѣ и Корелѣ» принадлежатъ В. Н. Май-
нову, а не Л. Н. Майкову.
- 481 (строка 9, сверху): хворосту *читай*: нехворосту.
- 517 (строка 14, снизу): въ Римскихъ Дѣяніяхъ *читай*: въ Исторіи о семи
мудрецахъ.

§ 1. Подобно литературамъ всѣхъ образованныхъ народовъ, русская словесность дѣлится на устную и письменную. Последняя, въ развитіи своемъ, представляетъ два періода: древній и новый. Первый простирается отъ начала нашей письменности до XVIII-го вѣка, второй—отъ XVIII-го в. до нашего времени. Подраздѣленіе того и другаго на отдѣлы будетъ указано ниже.

НАРОДНАЯ СЛОВЕСНОСТЬ.

§ 2. Прежде чѣмъ возникаетъ у народа литература искусственная, или культурная, требующая извѣстной степени образованія, она обнаруживаетъ свою духовную дѣятельность безискусственными произведеніями ума и фантазіи, которыя передаются устно отъ одного поколѣнія къ другому, и потому называются словесностью «устною». Это—литература по преимуществу «народная», потому что творецъ ея—народъ, выражающій себя въ своихъ поэтическихъ сказаніяхъ.

Народная поэзія, по своему происхожденію и характеру, существенно отлична отъ поэзіи культурной, литературно-художественной. Первая есть произведеніе и общее достояніе народа, обнимающее всѣ интересы его жизни, тогда какъ во второй отдѣльных лица выражаютъ свои особенныя чувстваванія, свой особенный взглядъ на людей и природу.

Въ періодъ господства наивныхъ вѣрованій и юношеской фантазіи, когда народъ еще не распадался на образованные и необразованные классы, на высшія и низшія сословія, когда всѣ принимали равное участіе въ подвигахъ, совершаемыхъ не замысломъ и волею одного какого-либо человѣка, а инстинктомъ и силою цѣлаго народа, въ этотъ періодъ каждый испытывалъ одинаково возбужденное и одинаково направленное духовное настроеніе. Одна и таже степень развитія приносила съ собою не только одни и тѣ же чувства и понятія, но даже одинъ и тотъ же способъ выраженія чувствъ и понятій. Пѣвецъ (такъ называемы й «сказитель») (1) относился къ поэтическимъ произведеніямъ совершенно иначе, нежели въ поэзіи искусственной. Отдѣльный человѣкъ, одаренный сравнительно вышею силою вдохновенія, былъ не что иное, какъ пѣвецъ народный, то есть органъ, голосъ своего народа. Онъ не творилъ чего-либо новаго, а выражалъ лишь то единственно, что извѣстно было каждому; хранилъ національное сокровище поэзіи, но не владѣлъ имъ. Единственная обязанность его состояла въ томъ, чтобы передавать сказаніе въ томъ видѣ, какъ оно было передано ему самому. Такъ какъ въ немъ болѣе, чѣмъ въ другихъ, являлось поэтическое настроеніе, то онъ могъ, конечно, при передачѣ сказанія обнаружить въ извѣстной мѣрѣ самодѣятельность; но она ограничивалась прибавленіемъ немногихъ подробностей, при описаніи лица или при разсказѣ о событіи, и выборомъ того, что казалось пѣвцу важнѣйшимъ въ сказаніи. Никогда не имѣла она возможности создать событія, лица, вообще то, что называется сюжетомъ или баснею поэтическаго произведенія. Даже внѣшнее выраженіе зависѣло не отъ ~~его~~ ~~сказителя~~: онъ употреблялъ только обычные слова и обороты, какъ они сложились народомъ и, однажды сложенные, остались неприкосновенными. Личность пѣвца никогда не выставлялась въ пѣснѣ: она сливалась со всею массою народа въ единствѣ поэтическаго одушевленія, въ единствѣ чувствъ и понятій. Отсутствие личности поэта въ народныхъ произведеніяхъ причиною того, что они чужды всякой цѣли и преднамѣренности. Нѣтъ въ нихъ ни лирическихъ изліяній, принадлежащихъ собственно пѣвцу или разсказчику, ни сатиры, обнаруживаемой смѣхомъ или негодованіемъ. Они не ставятъ себѣ задачу изобразить характеръ того или другаго класса народа, отнестись съ сочувствіемъ или неодобреніемъ къ какому-либо общественному вопросу, противопоставить прошлое современному въ

(1) Имъ это, впрочемъ, по преимуществу обозначаетъ. (въ Олонцкомъ краѣ) *тѣмъ былинъ.*

ущербъ одного и въ выгоду другаго. Нѣтъ въ нихъ никакого покушенія увлекать умъ и воображеніе чѣмъ нибудь новымъ и неожиданнымъ. Увѣренный въ сочувствіи своихъ слушателей, пѣвецъ не допускаетъ никакихъ украшеній и эффектовъ. Въ поэзіи народной жизнь созерцается, какъ она есть, равно всѣмъ понятная, одинаково на всѣхъ дѣйствующая, безъ малѣйшей зависимости отъ личныхъ воззрѣній и слѣдовательно безъ малѣйшаго разнообразія, налагаемаго на нее разнообразіемъ творческихъ талантовъ.

Не таковы происхожденіе поэзіи культурной, или искусственной, и ея отношеніе къ жизни. Образованность, достигнувъ извѣстнаго развитія, позволяетъ отдѣльнымъ личностямъ возвышаться надъ согражданами силою труда и размышленія, усвоивать опредѣленный, собственно имъ принадлежащій взглядъ на міръ. Поэзія является тогда, какъ результатъ индивидуальныхъ соображеній человѣка, одареннаго большею или меньшею степенью творческой способности. Въ поэтическомъ произведеніи ощутительно выступаетъ личность автора, котораго образованіе и внутреннее настроеніе иногда бывають совершенно иныя, чѣмъ образованіе и настроеніе народа въ современную ему эпоху. Поэтъ можетъ изобрѣтать собственный матеріалъ, или въ матеріалъ данный влагать собственную душу; онъ можетъ въ малозначительномъ предметѣ выказать великое искусство, какъ мастерскою обработкою частей, такъ и художественнымъ устройствомъ цѣлаго, по личному своему замысленію и плану. Такимъ образомъ въ искусственной поэзіи представляется не самая жизнь, а отраженіе жизни въ умѣ автора, не вѣковая опытность народа, а опытъ отдѣльнаго лица. На каждое явленіе изъ жизни человѣка и природы смотритъ авторъ не глазами народа, а съ личной точки зрѣнія. Здѣсь находятъ себѣ мѣсто всѣ элементы, устранимые поэзією народною: восторженное сочувствіе, сатирическое раздраженіе, горькая или шутливая иронія. Здѣсь поэтическое произведеніе не скрываетъ заранѣе предначертанной себѣ цѣли: видишь и постановку политическихъ или нравственныхъ вопросовъ, и сочувственное или порицающее раскрытіе духа времени. Желая возбудить въ читателяхъ участіе къ своему труду, сочинитель пользуется всѣми способами изящнаго представленія—трогательнымъ повѣствованіемъ, живописными изображеніями, разительными эффектами. Въ языкъ входятъ нерѣдко искусственные, даже чужеземные обороты и формы. Особенности свойства автора отражаются и на внѣшнемъ поэтическомъ выраженіи, образу отличительный слогъ, принадлежащій ему, какъ отдѣльной личности.

Изъ происхожденія и объема народной поэзіи само собою открывается, что она служила и служитъ народу не однимъ только предметомъ эстетическаго удовольствія. Народъ понимаетъ ее не какъ особую сферу духовной дѣятельности—сферу искусства, которое образованный человѣкъ отличаетъ явственно отъ другихъ областей жизни—религій, гражданской дѣятельности, науки. Естественная поэзія касается всего народнаго быта: обнимаетъ и религиозные, и нравственные, и умственные его интересы. Ее нельзя отдѣлить ни отъ вѣрованій, ни отъ убѣжденій, съ которыми она составляетъ одно цѣлое. Поэтому народъ видитъ въ своей поэзіи драгоценное достояніе, которое, въ теченіе многихъ столѣтій, одни поколѣнія завѣщевали другимъ. Она имѣетъ смыслъ священной старины, неприкосновеннаго преданія, которое должны усвоивать люди молодые съ тѣмъ, чтобы, въ свою очередь, передать его потомкамъ. Въ періодъ образованности, различныя способности духа выясняются и каждая изъ нихъ получаетъ право отдѣльнаго, самостоятельнаго существованія: искусство, какъ произведеніе способности творческой, имѣетъ своимъ предметомъ удовлетворять чувству изысканнаго; другія цѣли предоставлены способностямъ познающей и дѣятельной. Но такое разединеніе духовныхъ элементовъ человеческой природы не могло имѣть мѣста въ эпическій періодъ народной жизни, въ эпоху наивной художественной дѣятельности.

Народная поэзія, какъ цѣлое, обнимавшее собою всѣ элементы первобытнаго періода народной жизни, разбилась въ послѣдствіи на отдѣльныя части, которыя можно назвать «разрозненными членами обширнаго эпическаго преданія». Главнѣйшіе изъ этихъ членовъ—пѣсни и сказки; менѣе важные: пословицы, загадки, заговоры. Къ другому отдѣлу народной литературы относятся произведенія, сложившіяся позднѣе, подъ вліяніемъ книжнымъ, именно: духовныя пѣсни (стихи) и легенды.

1. ПѢСНИ.

§ 3. Пѣсни раздѣляются на обрядовыя, героическія или богатырскія (былинны), бытовыя и историческія.

А. ОБРЯДОВЫЯ ПѢСНИ.

§ 4. Религиозные обряды въ той или другой формѣ существовали у всѣхъ народовъ и во всѣ времена, и нѣтъ сомнѣнія, что въ древ-